

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ОКРУГА

ул. Якубовича, д.4, Санкт-Петербург, 190000

<http://fasszo.arbitr.ru>**ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

10 марта 2011 года

Дело № А05-10560/2010

Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа в составе председательствующего Афанасьева С.В., судей Коробова К.Ю. и Нефедовой О.Ю., при участии от компании «Odfjell SE» Ериго Л.Г. (доверенность от 02.09.2010) и Селезневой И.Е. (доверенность от 02.09.2010), от открытого акционерного общества «Производственное объединение «Северное машиностроительное предприятие» Цветкова В.А. (доверенность от 10.12.2010 № 80.56), Ращевского Е.С. (доверенность от 01.12.2010 № 80.57), Нехорошковой Л.Н. (доверенность от 30.12.2010 № 80/17), Ковалевой И.Н. (доверенность от 26.10. № 53) и Усоскина С.В. (доверенность от 10.12.2010 № 80/66),

рассмотрев 03.03.2011 – 10.03.2011 в открытом судебном заседании кассационную жалобу открытого акционерного общества «Производственное объединение «Северное машиностроительное предприятие» на определение Арбитражного суда Архангельской области от 10.12.2010 по делу № А05-10560/2010 (судья Бунькова Е.В.),

у с т а н о в и л:

Компания «Odfjell SE», Норвегия (далее – Компания) обратилась в Арбитражный суд Архангельской области с заявлением о признании и приведении в исполнение решения Арбитражного института Торговой палаты г. Стокгольма (далее – Арбитраж) от 30.12.2009 по делу № V (032/2008) о взыскании с открытого акционерного общества «Производственное объединение «Северное машиностроительное предприятие» (далее – Общество) в пользу заявителя 43 760 000 долларов США в возмещение убытков, 175 750 евро расходов на проведение арбитражного разбирательства, 1 313 888 долларов США в качестве компенсации расходов на юридические услуги и прочие расходы, понесенные в ходе арбитражного разбирательства, с начислением на указанные суммы процентов по ставке, применяемой Центральным банком Швеции «Риксбанк» (далее – Банк Швеции), и 8%, начиная с даты вынесения решения Арбитража по дате фактического платежа.

К участию в деле в качестве заинтересованного лица привлечено Общество.

Определением от 10.12.2010 заявление удовлетворено.

В кассационной жалобе, а также дополнении к ней Общество просит определение от 10.12.2010 отменить и в удовлетворении заявления о признании и приведении в исполнение решения Арбитража от 30.12.2009 отказать.

В обоснование жалобы ее податель указал на следующее:

- Арбитраж не обладал юрисдикцией по рассмотрению вопроса о возможности взыскания убытков, связанных с расторжением контракта на строительство и продажу 4 танкеров-химовозов (далее – танкеры) с корпусами № 98091, 98092, 98094 и 98094 от 05.11.2004 (далее – контракт № 2) и контракта на строительство и продажу 4 танкеров от 31.03.2006 (далее – контракт № 3), следовательно, решение им вынесено по спору, не предусмотренному арбитражным соглашением;

- арбитражный суд не учел, что Общество не имело возможности представить Арбитражу возражения по убыткам, возникшим в связи с расторжением контракта № 2, поскольку возражало против юрисдикции Арбитража рассматривать этот спор;

- поскольку с Общества взысканы убытки, в 10 раз превышающие размер договорной ответственности, при отсутствии доказательств реального ущерба у Компании, к Обществу за одно и то же правонарушение применена двойная ответственность, направленная фактически на неосновательное обогащение Компании, то исполнение решения Арбитража противоречит публичному порядку Российской Федерации и нарушает принцип соразмерности и справедливости гражданско-правовой ответственности.

В отзыве на кассационную жалобу Компания, ссылаясь на необоснованность ее доводов, просит определение от 10.12.2011 оставить без изменения.

В судебном заседании, состоявшемся 03.03.2011, представители Общества поддержали кассационную жалобу, представители Компании возражали против ее удовлетворения.

Определением Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 03.03.2011 в судебном заседании объявлен перерыв до 10 час. 30 мин. 10.03.2011.

После окончания перерыва 10.03.2011 судебное заседание продолжено.

Представители сторон представили письменные объяснения по существу рассматриваемого спора.

Законность обжалуемого определения проверена в кассационном порядке.

В соответствии с контрактом на строительство и продажу 4 танкеров-химовозов от 05.11.2004 (далее – контракт № 1) Общество (исполнитель) обязалось спроектировать и построить в оговоренные сроки 4 танкера с корпусами № 98087, 98088, 98089 и 98090, а Компания (заказчик) - принять и оплатить их в сумме 152 140 000 долларов США.

Первый танкер в серии должен был быть сдан заказчику до 30.09.2007 (пункт 1 статьи VII контракта № 1).

В силу контракта № 2 Общество (исполнитель) обязалось спроектировать и построить в оговоренные сроки 4 танкера с корпусами № 98091, 98092, 98094 и 98094, а Компания (заказчик) - принять и оплатить их в сумме 168 200 000 долларов США.

Согласно контракту № 3 Общество (исполнитель) обязалось спроектировать и построить в оговоренные сроки 4 танкера с корпусами № 98098, 98099, 98100 и 98101, а Компания (заказчик) - принять и оплатить их в сумме 200 000 000 долларов США.

Подпунктами с и f пункта 1 статьи III контрактов № 1, 2 и 3 установлено, что, если задержка поставки танкеров составит 180 дней сверх даты поставки, то заказчик вправе по своему усмотрению аннулировать эти контракты, а также аннулировать любой и все прочие судостроительные контракты, заключенные с исполнителем, поскольку последний отдает себе отчет в том, что данные танкеры являются типовыми из серии судов и рассматриваются как единое целое.

Пунктом 2 статьи XVIII контрактов № 1, 2 и 3 предусмотрено, что в случае наличия между сторонами какого-либо спора любого рода, касающегося соответствующих контрактов либо их расторжения или какого-либо их положения, такой спор передается на рассмотрение Арбитража. Арбитражное разбирательство проводится в соответствии с Регламентом Арбитража (далее – Регламент). Решение арбитров будет окончательным и обязательным для сторон.

Согласно пункту 1 статьи XXI контрактов № 1, 2 и 3 стороны договорились, что законность и толкование контрактов, каждой их статьи и части должно определяться законодательством Швеции.

Компания, ссылаясь на то, что первый танкер будет построен с просрочкой не менее 270 дней, 21.02.2008 известила Общество о расторжении всех заключенных с ним контрактов и потребовала вернуть авансовые платежи, включая предусмотренные проценты.

В связи с указанным требованием Общество возвратило Компании 30 800 000 долларов США аванса по контракту № 1 и уплатило на эту сумму проценты в размере 4 447 440 долларов США.

Компания в марте 2008 г. обратилась в Арбитраж с иском к Обществу о взыскании не более 303 860 000 долларов США убытков, причиненных в результате расторжения по вине ответчика контрактов № 1, 2 и 3.

Общество предъявило в Арбитраж встречный иск к Компании о признании недействительным расторжения контракта № 1.

Арбитраж в составе арбитров Михаэля Е. Шнайдера, Александра С. Комарова и Яна Рамберга 30.12.2009 своим решением (с учетом дополнительного решения от 01.03.2010) встречный иск отклонил, а первоначальный иск удовлетворил частично, взыскав с Общества в пользу Компании 43 760 000 долларов США в возмещение убытков, понесенных в результате расторжения контрактов № 1 и 2, 175 750 евро расходов на проведение арбитражного разбирательства, 1 313 888 долларов США в качестве компенсации расходов на юридические услуги и прочие расходы, понесенные в ходе арбитражного разбирательства, с начислением на указанные суммы процентов по ставке, применяемой Банком Швеции, и 8%, начиная с даты вынесения решения Арбитража по дате фактического платежа.

При рассмотрении иска Компании Арбитраж установил следующее.

Компания правомерно расторгла контракты № 1, 2 и 3 (пункт 174 решения Арбитража).

У Общества не было оснований сознательно и умышленно не исполнять свои договорные обязательства и снижать темпы работы, не выделяя необходимых ресурсов для исполнения контрактов. Согласно праву Швеции такое умышленное неисполнение важных договорных обязанностей и их умышленное нарушение лишает сторону права ссылаться на положения об ограничении ответственности, аналогичные тем, что предусмотрены статьей III (5) контракта № 1 (пункты 449, 450 решения Арбитража).

Расторжение контракта № 1 явилось причиной расторжения контрактов № 2 и 3. В результате нарушения Обществом контракта № 1 у Компании возникли убытки в виде неприобретения танкеров, предусмотренных контрактами 1, 2 и 3 (пункт 484 решения Арбитража).

Разница между ценой танкеров, установленной в контрактах № 1, 2 и 3, и ценой танкеров, которую потребуется уплатить Компании, если она примет решение о приобретении заменяющих танкеров, представляет собой убытки Компании, возмещение которых она вправе требовать в соответствии со статьей 67 Закона о купле-продаже товаров Швеции (пункт 501 решения Арбитража).

Размер убытков Компании определяется как сумма разниц между предложенной Обществом в дополнительном соглашении № 3 к Контракту № 1 стоимостью одного танкера (50 000 000 долларов США) и первоначальной стоимостью каждого танкера плюс расходы на повторный надзор за строительством танкеров минус дисконт в размере 7% (пункты 505, 507, 537, 538, 543 решения Арбитража).

Ссылаясь на неисполнение Обществом решения Арбитража в добровольном порядке, Компания обратилась в арбитражный суд с указанным заявлением.

В соответствии с частью 3 статьи 6 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» обязательность на

территории Российской Федерации постановлений судов иностранных государств, международных судов и арбитражей определяется международными договорами Российской Федерации.

Частью 1 статьи 241 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) предусмотрено, что решения третейских судов и международных коммерческих арбитражей, принятые ими на территориях иностранных государств по спорам и иным делам, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности (иностранные арбитражные решения), признаются и приводятся в исполнение в Российской Федерации арбитражными судами, если признание и приведение в исполнение таких решений предусмотрено международным договором Российской Федерации и федеральным законом.

Порядок признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений предусмотрен Нью-Йоркской конвенцией Организации Объединенных Наций от 10.06.1958 «О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений» (далее - Конвенция), участниками которой являются Российская Федерация и Королевство Швеция.

В силу статьи III Конвенции Российская Федерация признает арбитражные решения как обязательные и приводит их в исполнение в соответствии с национальными процессуальными нормами, на условиях, изложенных в Конвенции.

В соответствии со статьей V Конвенции в признании и приведении в исполнение арбитражного решения может быть отказано в случае, если сторона, против которой вынесено решение, представит компетентному суду, где испрашивается признание и приведение в исполнение, доказательства того, что:

а) стороны в соглашении были по применимому к ним закону в какой-либо мере недееспособны или это соглашение недействительно по закону, которому стороны это соглашение подчинили, а при отсутствии такого указания - по закону страны, где решение было вынесено, или

б) сторона, против которой вынесено решение, не была должным образом уведомлена о назначении арбитра или об арбитражном разбирательстве или по другим причинам не могла представить свои объяснения, или

в) указанное решение вынесено по спору, не предусмотренному или не подпадающему под условия арбитражного соглашения или арбитражной оговорки в договоре, или содержит постановления по вопросам, выходящим за пределы арбитражного соглашения или арбитражной оговорки в договоре, или

г) состав арбитражного органа или арбитражный процесс не соответствовали соглашению сторон или, при отсутствии такового, не соответствовали закону той страны, где имел место арбитраж, или

е) решение еще не стало окончательным для сторон или было отменено или приостановлено исполнением компетентной властью страны, где оно было вынесено, или страны, закон которой применяется (часть 1).

Кроме того, компетентный суд вправе отказать в признании и приведении в исполнение арбитражного решения в случае, если а) объект спора не может быть предметом арбитражного разбирательства по законам этой страны или б) признание и приведение в исполнение этого решения противоречат публичному порядку этой страны (часть 2).

Аналогичные правила закреплены в части 1 статьи 36 Закона Российской Федерации от 07.07.1993 № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже».

В части 2 статьи 244 АПК РФ указано на то, что арбитражный суд отказывает в признании и приведении в исполнение полностью или в части иностранного

арбитражного решения по основаниям, предусмотренным пунктом 7 части 1 настоящей статьи и частью 4 статьи 239 АПК РФ для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения международного коммерческого арбитража, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации.

В силу пункта 4 статьи 243 АПК РФ при рассмотрении дела арбитражный суд не вправе пересматривать иностранное решение по существу.

Возражая против признания и приведения в исполнение решения Арбитража от 30.12.2009, Общество сослалось на то, что Арбитраж не обладал юрисдикцией по рассмотрению вопроса о возможности взыскания убытков, связанных с расторжением контрактов № 2 и 3, а потому решение в этой части вынесено по спору, не предусмотренному арбитражным соглашением. При этом Общество полагает, что Арбитраж не рассмотрел вопроса об объединении споров по каждому из трех контрактов в рамках процедуры консолидации споров на этапе поступления просьбы об арбитраже в Арбитраж, предусмотренной статьей 11 Регламента.

Как следует из материалов дела, контракты № 1, 2 и 3 содержат арбитражные соглашения, предусматривающие передачу на рассмотрение Арбитража какого-либо спора любого рода, касающегося соответствующих контрактов либо их расторжения или какого-либо их положения.

Заявленное в Арбитраж требование Компании о взыскании убытков было обосновано расторжением контрактов № 1, 2 и 3 в связи с неисполнением Обществом своих обязательств по контракту № 1.

Арбитраж, рассмотрев возражения Общества по юрисдикции и установив, что между расторжением контракта № 1 и убытками, возникшими в связи с расторжением контрактов № 2 и 3, имеется прямая причинно-следственная связь, сделал обоснованный вывод о своей компетенции по рассмотрению иска Компании в полном объеме (пункты 105, 478 - 484 решения Арбитража).

В соответствии с пунктом 4 статьи 243 АПК РФ арбитражный суд не вправе пересмотреть указанный вывод Арбитража.

Учитывая изложенное, суд первой инстанции правомерно отклонил довод Общества о том, что решение Арбитража вынесено по спору, не предусмотренному или не подпадающему под условия арбитражного соглашения.

В пункте 23 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.12.2005 № 96 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов» (далее – Информационное письмо № 96), разъяснено, что арбитражный суд не вправе отменить решение третейского суда в том случае, если сторона третейского разбирательства была должным образом уведомлена о дне разбирательства, представляла свои объяснения и если отсутствуют иные основания для отмены.

Поскольку Общество было надлежаще извещено о содержании предъявленного к нему иска Компании, принимало участие в заседаниях Арбитража и возражало против удовлетворения первоначального иска (пункты 86 – 88 решения Арбитража), то суд кассационной инстанции не может признать обоснованным довод подателя кассационной жалобы о том, что он был лишен возможности представить Арбитражу возражения по убыткам, возникшим в связи с расторжением контракта № 2.

Полагая, что исполнение решения Арбитража противоречит публичному порядку Российской Федерации, Общество в своих возражениях на заявление Компании и кассационной жалобе сослалось на нарушение принципа справедливости и

соразмерности мер гражданско-правовой ответственности и принципа недопустимости двойной ответственности.

Суд первой инстанции при рассмотрении данного довода Общества правильно указал на то, что решение международного коммерческого арбитража может быть признано противоречащим публичному порядку Российской Федерации в том случае, если в результате его исполнения будут совершены действия либо прямо запрещенные законом, либо наносящие ущерб суверенитету или безопасности государства, затрагивающие интересы больших социальных групп, являющиеся несовместимыми с принципами построения экономической, политической, правовой системы государств, затрагивающие конституционные права и свободы граждан, а также противоречащие основным принципам гражданского законодательства, таким как равенство участников, неприкосновенность собственности, свободы договора.

Согласно пункту 29 Информационного письма № 96 арбитражный суд отказывает в признании и приведении в исполнение арбитражного решения в случае, если последствия исполнения этого решения противоречат публичному порядку Российской Федерации, основанному на принципах равенства сторон гражданско-правовых отношений, добросовестности их поведения, соразмерности мер гражданско-правовой ответственности последствиям правонарушения с учетом вины.

Как видно из решения Арбитража от 30.12.2009, определение им размера убытков, причиненных Компании, осуществлялось на основе применимого к правоотношениям сторон шведского права после проведения оценки всех представленных сторонами доказательств.

Институт возмещения убытков является и частью российского гражданского права.

Так, в силу пункта 1 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) гражданское законодательство Российской Федерации основывается на признании равенства участников гражданских правоотношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты.

Согласно статье 393 ГК РФ должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства (пункт 1). Убытки определяются в соответствии с правилами, предусмотренными статьей 15 ГК РФ (пункт 2).

При этом в силу статьи 524 ГК РФ, если после расторжения договора по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 настоящей статьи, не совершена сделка взамен расторгнутого договора и на данный товар имеется текущая цена, сторона может предъявить требование о возмещении убытков в виде разницы между ценой, установленной в договоре, и текущей ценой на момент расторжения договора. Текущей ценой признается цена, обычно взимавшаяся при сравнимых обстоятельствах за аналогичный товар в месте, где должна была быть осуществлена передача товара. Если в этом месте не существует текущей цены, может быть использована текущая цена, применявшаяся в другом месте, которое может служить разумной заменой, с учетом разницы в расходах по транспортировке товара (пункт 3). Удовлетворение требований, предусмотренных пунктами 1, 2 и 3 настоящей статьи, не освобождает сторону, не исполнившую или ненадлежаще исполнившую обязательство, от возмещения иных убытков, причиненных другой стороне, на основании статьи 15 ГК РФ (пункт 4).

Определение Арбитражем размера причиненных Компании убытков при незаключении с иными судостроительными компаниями договоров взамен расторгнутых контрактов № 1, 2 и 3 и установление соразмерности убытков последствиям правонарушения с учетом вины Общества, установленной в ходе арбитражного разбирательства, не противоречит порядку, установленному гражданским законодательством Российской Федерации.

Ссылка Общества на то, что при определении размера убытков не были учтены перечисленные Компании 4 477 440 долларов США процентов, начисленных на сумму аванса и являющихся предусмотренной пунктом 2 статьи X контракта № 1 мерой ответственности, а потому исполнение решения Арбитража фактически приведет к двойной ответственности за одно и то же правонарушение, судом первой инстанции правильно не принята во внимание.

Указанная сумма денежных средств фактически является платой за пользование чужими денежными средствами (авансовыми платежами), подлежащими возврату в связи с расторжением контракта № 1.

Начисление таких процентов предусмотрено и гражданским законодательством Российской Федерации (статьи 395, пункт 2 статьи 1107 ГК РФ). Применение такой ответственности за неисполнение денежного обязательства не исключает возможности взыскания убытков, причиненных в результате иных неправомерных действий должника.

Рассмотренный Арбитражем иск Компании о взыскании убытков не связан с неправомерным удержанием Обществом денежных средств, а обусловлен иными правовыми основаниями – причинением убытков неисполнением условий контракта № 1 по передаче в собственность заказчика танкеров к определенному сроку, и в связи с этим расторжением контрактов № 1, 2 и 3.

При таких обстоятельствах у Арбитража отсутствовали правовые основания для зачета в счет подлежащих взысканию в пользу Компании убытков перечисленных ей Обществом 4 477 440 долларов США.

Принимая во внимание изложенное, а так же учитывая, что возражения Общества направлены фактически на пересмотр решения Арбитража по существу, суд первой инстанции правомерно удовлетворил заявление Компании о признании и приведении в исполнение решения Арбитража.

Ввиду того, что обжалуемое определение принято в соответствии с нормами материального и процессуального права, оснований для его отмены не имеется.

Общество при подаче кассационной жалобы платежным поручением от 08.12.2010 № 447379 уплатило государственную пошлину в сумме 2000 руб.

Однако в соответствии с подпунктом 12 пункта 1 статьи 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) при подаче кассационной жалобы на определения о признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения, государственная пошлина не уплачивается.

Следовательно, государственная пошлина в сумме 2000 руб. на основании пункта 1 статьи 333.40 НК РФ подлежит возврату Обществу из федерального бюджета как излишне уплаченная.

В связи с отклонением кассационной жалобы Общества приостановление исполнения определения Арбитражного суда Архангельской области от 10.12.2010, произведенное определением Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 28.12.2010, подлежит отмене.

Руководствуясь статьями 286, 287, 289, 290 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа

п о с т а н о в и л :

определение Арбитражного суда Архангельской области от 10.12.2010 по делу № А05-10560/2010 оставить без изменения, а кассационную жалобу открытого акционерного общества «Производственное объединение «Северное машиностроительное предприятие» - без удовлетворения.

Приостановление исполнения определения Арбитражного суда Архангельской области от 10.12.2010 по делу № А05-10560/2010, произведенное определением Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 28.12.2010, отменить.

Возвратить открытому акционерному обществу «Производственное объединение «Северное машиностроительное предприятие» из федерального бюджета 2000 руб. государственной пошлины, уплаченной платежным поручением от 08.12.2010 № 447379.

Председательствующий

Судьи

С.В.Афанасьев

К.Ю.Коробов

О.Ю.Нефедова